

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

Думы инока

Опубликовано:

Христианское чтение. 1911. № 3. С. 370-379.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Думы инока.

Въ наше время, — время шатанія, нравственнаго разложенія, пропаганды безбожія и всякаго рода гнилыхъ теорій, — глаза невольно останавливаются на монастыряхъ; разбросанныхъ по всей широкой Руси и когда-то не разъ служившихъ большую службу, объ одной изъ которыхъ еще недавно вспоминала Сергіева Свято-Троицкая Лавра. Не могутъ ли, думается, эти монастыри оказать и нынѣ необходимой поддержки въ борьбѣ съ сильно размножившимися идолами, которыхъ столь тщательно перечисляетъ достопочтенный казанскій епископъ Алексій въ своемъ «нововременскомъ» письмѣ (№ 12498 за 28 дек. 1910 г.: «*Ничто объ идолахъ*» etc.), къ слову сказать: довольно удивительномъ по многимъ причинамъ, о чемъ поговорю когда-либо послѣ, — а нынѣ ограничусь добавленіемъ къ перечисленнымъ еще одного изъ главнѣйшихъ: *любостязанія* (Еф. V, 5)..? Не могутъ ли, — тѣмъ болѣе, что число ихъ превосходитъ тысячу, а количество насельниковъ монастырскихъ — выше девяноста тысячъ (см. у *Л. И. Денисова*: «*Православные монастыри Россійской имперіи*»... Москва, 1908 г.)?

Подобныя надежды на монастыри возлагаютъ и сами иноки. Одинъ изъ нихъ — обитатель отдаленнаго черноморскаго монастыря, пожелавшій, чтобъ его имя въ печати не оглашалось, — при этомъ предварительнымъ условіемъ (*conditio, sine qua non*...) считаетъ оздоровленіе жизни самихъ иноческихъ обителей, нуждающихся въ данномъ случаѣ во многомъ... и послѣ извѣстнаго монашескаго съѣзда 1909 г., пока еще не давшаго осязательныхъ результатовъ въ монастырской жизни.

«Нѣкій инокъ», о которомъ у насъ идетъ рѣчь, рисуешь даже цѣлую программу желательныхъ улучшеній, исправленій и проч.

Положеніе вещей, говоритъ онъ, во-истину ужасное. На кого ни посмотришь изъ представителей такъ называемой «интеллигенціи», все это—или безбожники, или въ лучшемъ случаѣ люди безразличные къ христіанству (въ родѣ тѣхъ, кои, будучи христіанами, спокойно строятъ языческія капища и отказываются понимать ревность возмущающихся введеніемъ идолослуженія, столь энергично изгонявшагося нашими предками и святыми отцами; см. *святаго Корсагенскаго собора* правила: 69-е, 95-е и др.). Они, рассуждаетъ инокъ, лишь по паспорту значатся христіанами, но даже и Евангелія частенько въ рукахъ не держали, а между тѣмъ имѣютъ дерзость утверждать, что, кромѣ Толстого, никто правильно Евангелія Христа не растолковалъ, что въ данномъ случаѣ ошибались и самые св. отцы..., или—что магометанство выше христіанства и т. п. При этомъ на повѣрку оказывается, что подобные господа, не выдавшіе св. Евангелія, въ то же время не прочитали и строчки изъ пресловутыхъ писаній Толстого, а тѣмъ болѣе—изъ твореній святоотеческихъ, о Магометѣ же слышали лишь случайно, да и то явный вздоръ, въ родѣ того, что послѣдній—де разрѣшилъ вступить въ бракъ и разводиться хоть ежедневно и съ кѣмъ угодно, безъ стѣсненій, какъ бы отвѣчая духу нашего времени, порнографическимъ наклопностямъ нашей «интеллигенціи»... Сами пастыри, которыхъ иноку приходилось наблюдать, или предаются картежной игрѣ и служенію Бахусу, или гласно ратуютъ за Толстого, поютъ въ унисонъ съ «жидами» и называютъ своихъ псовъ фамиліями лучшихъ русскихъ дѣятелей, даже и именъ которыхъ они недостойны были бы произносить... Чему отъ этихъ пастырей, спрашиваетъ инокъ, пасомые научатся? Ихъ слова и дѣла не учать-ли тому же, чему и пресловутые интеллигенты? Т. е., безбожію, безнравственностію... Все же иное не «поповскія» ли только выдумки? Придя къ такому выводу, народъ перестаетъ уже бояться чего бы то ни было и разрѣшаетъ себѣ все: ежедневныя газетныя сообщенія иллюстрируютъ это, къ сожалѣнію, слишкомъ краснорѣчиво... Церковное дѣло падаетъ,—вліяніе Церкви болѣе, чѣмъ слабѣетъ, и исчезаетъ!...

Помочь горю въ силахъ былъ бы, по мнѣнію инока, прежде всего всероссійскій церковный Соборъ, который бы тщательно

и заботливо упорядочилъ своимъ продуманнымъ и высоко-авторитетнымъ словомъ все церковное на Руси дѣло. Нужда въ такомъ Соборѣ—огромная...

А пока надлежитъ-де возможно шире развить миссіонерское дѣло какъ въ центрѣ Руси, такъ и на ея окраинахъ. Инокъ живетъ на одной изъ окраинъ и, съ одной стороны, видитъ, какъ не по днямъ, а по часамъ здѣсь распространяется и усиливается сектантство, систематически развращающее православныхъ и дѣлающее ихъ «какими-то отщепенцами», людьми «грубыми и дерзкими», а съ другой, съ сожалѣніемъ убѣдился, что имѣющіеся тамъ всего лишь два (!) миссіонера «живутъ только для счету», и что, если ему и удалось лицедрѣть «два раза» «одного» лишь изъ нихъ, то лицедрѣть только—не больше,—«бесѣдъ» же «его никто не слышалъ»: «онъ какой-то большой»...; другого же онъ даже и не видалъ... Очевидно, на нихъ плохая надежда. И сектанты, при такомъ порядкѣ вещей, разумѣется, могутъ только ликовать... и ликуютъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ все больше и больше усиливаются, укрѣпляются,—все сильнѣе и нахальнѣе запускаютъ свои цѣпкия гнусныя руки...

Какъ-же тутъ быть? Кого жъ противопоставить сектантамъ и прочей, взявшей и берущей засилье, гнили? Кого...,—спрашиваетъ иннокъ,—да монаховъ,—вотъ кого, отвѣчаетъ онъ. Только «подготовьте ихъ»... «Вотъ Вамъ и миссіонеры», которыхъ «можетъ содержать на свой счетъ» тотъ или другой монастырь. Не за чѣмъ будетъ обращаться къ казнѣ и ждаты отъ нынѣшней «любвеобильной» Думы обычнаго почти отказа на дѣла православной церкви... Но въ то же время не будетъ недостатка и въ дѣлателяхъ на Божіей нивѣ... Мысль прекрасная дѣйствительно..., и приготовить изъ монаховъ кадръ хорошихъ миссіонеровъ не столь уже трудно. Примѣры, правда, и не многочисленны у насъ подъ руками...

Упорядочьте монастырскую жизнь такъ, чтобъ иноки сдѣлались достойными носителями своего великаго имени,—и увидите, что уже одна жизнь ихъ, одни дѣла сослужатъ великую миссіонерскую службу: примѣръ Оптиной пустыни у всѣхъ предъ глазами и въ комментаріяхъ, какъ говорятъ, не нуждается. Не только никто не скажетъ дурного слова объ оптинскихъ инокахъ, но, наоборотъ, всѣхъ неудержимо влечетъ туда—поучиться жизни, отдохнуть душой, набраться энергіи для духовныхъ подвиговъ... Туда потянуло и самого яснопо-

лянскаго несчастнаго графа... Еслибъ побольше было такихъ спасительныхъ оазисовъ: «Оптиныхъ», «Валаамовъ»..., тогда можно было бы и полегче вздохнуть...

Чтобы «поднять истинно-подвижническій духъ въ монастыряхъ», разсуждаетъ инокъ, необходимо монахамъ всѣмъ «сообща» «выработать» надлежащій, соотвѣтствующій существу и условіямъ дѣла, монастырскій «уставъ», при которомъ «нравственный контроль» надъ иноками былъ бы неослабнымъ и, хорошо поставленный, являлся бы серьезнымъ воспитывающимъ средствомъ...

Особенно важное значеніе инокъ придаетъ «старчеству», «возстановленіе» коего въ монастыряхъ рекомендуетъ съ особенною настойчивостью. Необходимо, разсуждаетъ онъ, «чтобъ каждый инокъ» имѣлъ «своего старца—руководителя». «Добровольные ученики»,—говоритъ въ своей книгѣ *о. А. Соловьевъ* («*Старчество по ученію святыхъ отцовъ и аскетовъ*»; Семипалатинскъ, 1900 г.),—«во всякое время идутъ къ избранному ими «старцу, раскрываютъ предъ нимъ всю свою душу», обнаруживаютъ всѣ свои «помыслы», тайныя желанія, спрашиваютъ совѣтовъ» и указаній и только «по его благословенію дѣлаютъ» то или иное. Они «отказываются отъ своей воли, мыслей и разумѣній, все это передаютъ старцу-руководителю» и затѣмъ «повинуются ему безусловно, безпрекословно, безъ размышленія»... «Старецъ становится для учениковъ» его «умомъ, совѣстью и сердцемъ, чрезъ которое кровь естественнымъ образомъ распредѣляется, движется и обращается». «Старецъ» такой—«кормчій корабля» (стр. 51—52 и др.)... Инокъ совѣтуетъ: каждаго монаха, съ «перваго» же дня его жизни въ монастырѣ, непремѣнно «отдавать подъ руководство какого-либо старца». Изъ рукъ послѣдняго,—говоритъ онъ, ссылаясь, между прочимъ, и на свой личный опытъ, на то, что «самъ» онъ «пережилъ и переживаетъ»,—можетъ выйти только истинный, идеальный монахъ, какіе лишь и желательны въ монастыряхъ, согласно ихъ назначенію, ихъ задачамъ, цѣлямъ... А теперь пока что видимъ въ обителяхъ? А то, что монахи,—говоритъ мой инокъ-корреспондентъ,—«предоставлены» лишь самимъ себѣ, брошены «на произволь судьбы», и «каждый» въ сущности «живетъ, какъ хочетъ»... И никому собственно нѣтъ никакого дѣла до его души, до его «святая святыхъ», до его внутренняго настроенія и завѣтныхъ думъ... Быть можетъ, его обуреваютъ страсти,—быть можетъ, онъ близокъ

къ отчаянію и готовъ наложить на себя руки и проч...,—никому въ сущности нѣтъ до этого никакого дѣла. Важно для монастырскаго начальства лишь то, чтобъ каждый монахъ «вышелъ на работу», какая ему назначена, и внѣшне-прилично ее выполнилъ,—и довольно! «Но вѣдь» въ этомъ, возражаетъ инокъ, «толку мало: и осель работаетъ много, а все-таки осломъ и остается» (грубая фраза, но полна здраваго смысла, остроумія)!... Одинъ епископъ—почтеннѣйшій святитель, выслушавъ соображенія инока и по существу одобряя ихъ, возразилъ моему корреспонденту: «все это—такъ, но гдѣ же мы возьмемъ старцевъ»-руководителей? На это вопрошаемый отвѣтилъ увѣренно: «Владыка! Война родитъ героевъ,—такъ и иночество дастъ старцевъ», необходимыхъ для дѣла. «И хотя всѣ они Амвросіями» (намекъ на оптинскаго старца Амвросія: род. въ 1812 г., а скончался въ 1891 г.) «не будутъ, но руководителями опытными все же окажутся, а больше пока ничего и не требуется»... Лишь бы только «положить начало» дѣлу, и оно, «безспорно, наладится»...

Твердо вѣрить мой инокъ въ силу и значеніе «старчества», и его вѣра,—какъ ясно для всякаго, сколько-нибудь знакомаго съ послѣднимъ,—имѣетъ основанія. Необходимыя дальнѣйшія разъясненія въ данномъ случаѣ всякій найдетъ, напр., въ цитов. книгѣ *о. Соловьева* или еще, напр., у *проф. С. И. Смирнова* («*Духовный отецъ въ древней восточной Церкви. Исторія духовничества на Востокъ. Часть 1. Періодъ вселенскихъ соборовъ*». Серг. Посадъ, 1906 г.) и у друг.

А пока что наладилось бы со «старчествомъ»,—необходимо, по мнѣнію инока, устраивать въ монастыряхъ «два—три раза въ недѣлю» «религіозно—нравственныя собесѣдованія». Собесѣдованія можетъ вести самъ Настоятель или, если послѣднему почему-либо нельзя, кто-нибудь другой подъ его руководствомъ и въ его присутствіи. Собесѣдованія можно устраивать или «въ послѣобѣденное время, или же по окончаніи повечерія». На собесѣдованіяхъ должно обсуждаться, конечно, лишь то прежде всего, что имѣетъ ближайшее значеніе для монастырскихъ насельниковъ,—именно—условія и обстоятельства «подвижнической жизни»; также «должны даваться отвѣты на недоумѣнные вопросы», возникающіе у иноковъ, и т. п. Частности выяснитъ сама уже жизнь. Правда,—разсуждаетъ инокъ,—трудно будетъ на первый разъ «наладить это важное дѣло». Можетъ по этому поводу возникнуть, пожалуй, даже «ропотъ

среди иноковъ»: вѣдь «лѣнтяямъ» и «дармоѣдамъ» все это, конечно не «понравится», а монастыри, разумѣется, отъ подобнаго рода лицъ нисколько не застрахованы: мало ли кто сюда приходитъ и съ различными цѣлями, не только идейными, и не вдругъ ихъ—этихъ лицъ разгадать можно... А путемъ собесѣдованій можно достигнуть многого: и узнать «братію», и понемногу внушить ей надлежащее пониманіе иночества и уваженіе къ послѣднему, и подготовить монаховъ для миссіонерскаго дѣла, каковое можно вести сначала хотя бы въ самыхъ монастыряхъ, которые вѣдь обычно никогда не остаются безъ богомольцевъ, особенно же въ извѣстные дни года, дни монастырскихъ праздниковъ... Простой людъ, изъ какого большей частью и состоятъ толпы паломниковъ, всегда съ увлеченіемъ слушаетъ душеспасительныя и нехитрыя бесѣды или съ восторгомъ читаетъ «божественныя» книжки, т. е., о подвигахъ святыхъ, о предметахъ вѣры и пр. Посему хорошо было бы, еслибъ обители занялись распространеніемъ христіанскихъ истинъ *и такимъ путемъ*, въ противовѣсъ обильной сектантской и атеистической литературѣ. Примѣръ съ «листочками», издаваемыми Свято-Троицкою Сергіевскою Лаврою, или въ послѣднее время выпускаемыми СПбургскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ, весьма поучителенъ и слишкомъ краснорѣчивъ: даже трудно хотя бы приблизительно учесть ту громадную пользу, какую эти «листки» простому люду приносятъ, отучая его отъ пороковъ, отъ дурного времяпрепровожденія, отъ суевѣрія, отъ сектантскихъ бредней... и просвѣщая народъ истиннымъ Христовымъ свѣтомъ... Монастыри могли-бы здѣсь сдѣлать многое: разбросанные по обширному нашему отечеству, они могли бы стать высокими духовно-просвѣтительными центрами, чѣмъ и были нѣкогда и чѣмъ иные изъ нихъ являются и доселѣ... И этой мощной силы не могли бы поколебать никакія вражескія полчища социалистовъ, безбожниковъ, революціонеровъ, сектантовъ, столичныхъ язычниковъ... Припомните, что, напр., дѣлали нѣкогда нитрійскіе (въ Египтѣ) монахи, когда видѣли опасность, угрожавшую православной вѣрѣ?.. Да,—необходимо сдѣлать изъ монастыря цитадели противъ враговъ христіанства... Ясно, посему, почему на монастыри и на ихъ обитателей столь энергично и неудержимо обрушились и нападаютъ всѣ, кто понимаетъ грозящую ихъ безбожнымъ начинаніямъ опасность,—опасность отъ хорошо организованныхъ и наполненныхъ идеально-настроенными иноками обителей... Припомните

для иллюстраціи хотя бы небольшое изъ того, что было говорено «лѣвою» (обычно безбожною тожъ) печатью по поводу упоминавшагося у насъ выше монашескаго съѣзда. Какихъ только небылицъ, какой только клеветы... не было тамъ выдуманно, лишь-бы только дискредитировать опасное извѣстнымъ лицамъ монастырское дѣло?!

Да, говорить мой корреспондентъ, могли-бы возвратиться «времена Пахоміевъ и Антоніевъ Великихъ», еслибъ была приложена надлежащая забота къ дѣлу реорганизациіи иноческой жизни,—еслибъ лица, которыя способны къ столь великому возсозданію послѣдней, вложили въ это огромной важности дѣло все свое сердце, положили за него свою жизнь... А такія лица нашлись бы и теперь...

Начертывая свою программу обновленія монастырской жизни, инокъ, естественно, не оставляетъ безъ вниманія и условій и особенностей *чисто внѣшняго* иноческаго быта, которыя, разумѣется, имѣютъ свою долю значенія.

«Пища, одежда»...—все это,—резонно разсуждаетъ инокъ,—конечно, «мелочь»..., но «въ духовно-аскетической жизни нельзя пренебрегать и мелочами», которыя нерѣдко имѣютъ здѣсь «огромное значеніе». Такъ, различіе даже въ «пищѣ» и «одеждѣ» у иноковъ, живущихъ въ «общежительномъ монастырѣ», при чемъ одни одѣваются роскошно: «въ шелкъ»... и питаются «отборными яствами», тогда какъ другіе носятъ порывѣвшую рясу и имѣютъ скудную пищу,—и оно безразлично: помимо того, что оно въ обители не можетъ быть ничѣмъ достаточно мотивировано, а иногда и прямо бываетъ болѣе, чѣмъ случайно...,—кромѣ того, подобное различіе часто вызываетъ «внутренній ропоть», «зависть», и пр., а что изъ всего этого выходитъ «въ концѣ концовъ», иноки,—говоритъ корреспондентъ,—«конечно, хорошо знаютъ сами»... «Мною»,—продолжаетъ онъ,—въ данномъ случаѣ руководить «не зависть» и не другое какое-либо подобнаго же рода чувство, такъ-какъ я-де «легко могъ бы достигнуть всякихъ отличій, противъ которыхъ ратую,—еслибъ только того захотѣлъ».

Огромное зло въ монастыряхъ составляютъ, въ свою очередь, и всякаго рода «награды»: «ордена», «медали», даже «золотые кресты», «набедренники» и т. под. О какихъ внѣшнихъ отличіяхъ говорить бы и мечтать бы, казалось, человѣку, отрешившемуся отъ міра и всѣхъ его прелестей (чит., напр., *Архим., нынѣ Экзарха Грузіи Иннокентія «Постриженіе*

въ монашество»... Вильна, 1899 г.)? Пусть бы эти отличія оставались ужъ на долю людей «мірскихъ»... Вѣдь «Пахомій Великій, Антоній Вел., Евѳимій Вел., Савва Освященный, Харитонъ и Θεодосій»...,—говорить мой инокъ,—«были знамениты на весь міръ, кажется, и безъ наградъ»... А «сколько зла изъ-за нихъ происходитъ», трудно и исчислить. «Зависть, укоры, пререканія»... тамъ, гдѣ прежде всего должны-бы царить чувства какъ разъ противоположныя: «любовь беззавѣтная», взаимная «услужливость», полнѣйшее «благожелательство», «беззавистіе» (!).. И вообще подвижническое дѣло—трудное, а тутъ еще вносятъ затрудняющее условіе, какъ бы приходя на помощь тѣмъ, кто хотѣлъ бы всячески противодѣйствовать отшельникамъ. Не лучше-ль было-бы поступать наоборотъ и устранять всякія тормозящія дѣло подвижничества препятствія? Получившій отличіе инокъ,—пишетъ мой корреспондентъ,—неволью проникается чувствомъ горделивости, сознаниемъ превосходства надъ другими, не отмѣченными отличіями монахами... Какое уже тутъ отреченіе отъ міра? Отъ страстей мірскихъ и наклонностей!.. А между тѣмъ стоило бы отнять это зло, и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ легче могли-бы упорядочиться взаимоотношенія иноковъ,—какъ легче могли бы по-монашески (въ лучшемъ смыслѣ слова) настроиться и сами иноки, особенно сравнительно слабые изъ нихъ, всего скорѣе поддающіеся стороннимъ вліяніямъ и дурнымъ примѣрамъ?! «Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ»,—воскликаетъ инокъ,—«страхнуть съ себя всѣ мѣшающія ему узы, всѣ стѣсняющія его оковы»..., и тогда «отличить» его Самъ Господь «въ царствѣ Своемъ небесномъ»...

Во всѣхъ монастыряхъ матеріальный достатокъ иноковъ долженъ быть приблизительно «одинаковъ». Вотъ о чемъ, говоритъ корреспондентъ, обязаны позаботиться тѣ, отъ кого «это зависитъ», какъ бы то трудно ни было и какихъ бы хлопотъ подобное (приблизительное хотя бы) уравненіе ни стоило. «Вѣдь теперь обычно что происходитъ?» Только и разговариваютъ (особенно «послушники», да и не одни они лишъ!) о томъ, въ какомъ монастырѣ «какую кружку» получаютъ,—гдѣ доходнѣе, богаче...,—гдѣ теплѣе живется? И естественно, что слабые, поддающіеся соблазнамъ, настроенные недостаточно по-иночески... бѣгутъ изъ одного монастыря въ другой, изъ этого въ третій и т. д., — все къ болѣе доходной кружкѣ и къ болѣе богатому и безпечному житью... Сами бѣгутъ, да «сма-

нивають и другихъ»... Большое зло! Но стоило-бы по мѣрѣ возможности уравнить условія жизни всюду: и въ Лаврѣ, и въ захолустной обители, уничтожить «жаловацье» во всякихъ видахъ..., да кстати ввести вездѣ одинаковыя «строгости» и пр.,—и зла убавилось бы, безспорно, много.

Да и вообще «расширенное монастырское хозяйство»,—убѣжденно говоритъ инокъ,—обычно сильно вредить иноческому дѣлу: «вовлекаетъ старшихъ въ излишнія заботы и житейскую многопопечительность», не давая имъ возможности сосредоточиваться на ихъ прямомъ дѣлѣ. Луга, поля, усадьбы...—все это слишкомъ возвращаетъ иноковъ въ тотъ міръ, отъ какого они уже отреклись, и трудно здѣсь не переступить безопасной грани,—трудно иногда не превратиться монастырю въ какую-либо богатую «экономію»... «Умѣренность» въ предѣлахъ «необходимаго» лишь и только она должна быть и можетъ быть дозволительна для обителей. Все же сверхъ этого—«отъ лукаваго», тѣмъ болѣе, что на излишекъ можно было бы сдѣлать массу добра или другимъ обителямъ же, или окружающему «мірскому» населенію, которое съ другими чувствами стало бы относиться къ инокамъ и благословляло бы ихъ... *Маммонъ и Богу служитъ* нельзя (Матѣ. VI, 24. Лук. XVI, 13). Что-нибудь ужъ одно... А что именно, объ этомъ нужно ли еще иноку вопрошать...

О многомъ думаетъ корреспондентъ-инокъ, всей душой преданный монашескому дѣлу, которое его глубоко интересуетъ и возможное улучшение коего составляетъ его завѣтную мечту. Онъ,—знаю не отъ него,—выписываетъ на скромныя средства немало хорошихъ книгъ, читаетъ журналы, отвѣчающіе его высокому настроенію..., а тѣмъ болѣе и прежде всего святоотеческія творенія..., стараясь отовсюду извлечь себѣ духовную пользу и духовно развить себя, усовершенствовать... Онъ выработалъ, какъ мы отчасти уже видѣли, свой взглядъ на иночество и иноческую жизнь... Иные, быть можетъ, съ нимъ окажутся и несогласны въ тѣхъ или другихъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что у насъ и доселѣ замѣтны нѣкоторое шатаніе и извѣстная неустойчивость въ освѣщеніи зерна иноческаго дѣланія (припомните происходившую не столь давно полемику между архим., нынѣ епископомъ, Никономъ и его противниками)... Пусть будетъ даже и такъ (хотя я лично симпатизирую почтеннымъ взглядамъ инока—корреспондента моего... и съ удовольствіемъ подписываюсь вообще подъ ними), но, во всякомъ

случаѣ, каждый читатель,—я увѣренъ,—отнесется къ нему съ почтеніемъ и уваженіемъ. Я самъ когда-то долго жилъ въ монастырѣ у своего брата—инока, любилъ паломничать по многочисленнымъ обителямъ Новгорода Великаго, шесть лѣтъ учился въ стѣнахъ монастыря преп. Антонія Римлянина..., совсѣмъ недавно еще провелъ лѣто въ Тихвинской Борисовской пустыни (см. мою брошюру: «*Борисовскій Тихвинскій монастырь*»; «*Странникъ*»: 1907 г., сент. Есть и отдѣльное изд.)... и потому монастырскую жизнь и знаю, и люблю, и не менѣе всякаго другого желалъ бы ея возможныхъ улучшеній, ея возрожденія,—желалъ бы, чтобы обители русскія выступили на великое миссіонерское и духовно-просвѣтительное дѣло, на борьбу съ невѣріемъ, сектантствомъ, надвигающимся язычествомъ..., берущимъ засиліе духовнымъ хулиганствомъ всякаго рода и проч. и проч.

А своего корреспондента—достопочтеннаго инока, гдѣ-то чуть не на краю «крещенаго» свѣта исполняющаго послушаніе на морскихъ «рыбныхъ промыслахъ» и во время рыбной ловли непрестанно помышляющаго объ удовленіи въ христіанскія сѣти рыбъ другого рода, разумныхъ, словесныхъ,—я представляю себѣ отчасти похожимъ на тѣхъ великихъ «рыбарей», которые когда-то просвѣтили всю вселенную. Дай Богъ ему все болѣе и болѣе уподобляться этимъ безпримѣрнымъ «ловцамъ человѣковъ»!..

Проф. А. Бронзовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки